

УДК 94(47)+(470.47)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ЭЛИТЫ: ОТ СЫНА КОЧЕВНИКА ДО РУКОВОДИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ (НАЧАЛО 1960–КОНЕЦ 1970-х гг.)

Екатерина Николаевна Бадмаева

доктор исторических наук, доцент,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста,
Российская Федерация

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста,
Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

В рамках представленной публикации на материалах Калмыкии подробно описан процесс формирования советской региональной партийно-политической элиты начала 1960-х–конца 1970-х гг. На примере образа Б.Б. Городовикова рассмотрены некоторые штрихи к ассоциативному образу сына кочевника, поднявшегося от батрака до генерал-лейтенанта и руководителя Калмыцкой автономной республики, в трудный период реконструкции социально-экономического устройства республики решительно сменившего военную службу в советской армии на региональную управленческую должность, после незаконной депортации калмыцкого народа в Сибирь став первым руководителем Калмыкии титульной национальности. Целью представленной работы стало исследование механизма формирования региональной партийно-политической элиты начала 1960–конца 1970-х гг., к которой принято относить секретарский корпус комитетов Коммунистической партии в регионах. Настоящее исследование актуально исходя из потребности совершенствования системы подбора и подготовки квалифицированных управленческих кадров на уровне отдельных регионов. Это, в свою очередь, мотивирует исследовательский поиск ученых в области кадровой политики предшествующих исторических периодов. Важность и своевременность заявленной проблематики во многом объясняется стратегически важными позициями, которые занимают руководящие управленческие кадры в общественно–социальной структуре российского общества. При этом изучение советского управленческого опыта весьма актуально в реализации современной кадровой политики. Кроме того, исследование позволит заполнить некоторые историографические лакуны и даст возможность проанализировать

советские номенклатурные практики. Научная новизна представленной статьи определена тем, что отдельные элементы в практике формирования региональной партийно-политической элиты начала 1960 и конца 1970-х гг. описаны в комплексе. При этом подобные исследования на калмыцком материале прежде не проводились, что позволяет ввести в научный оборот ряд не опубликованных ранее источников.

Ключевые слова

Кадровая политика, национальная элита, СССР, Б. Городовиков, Калмыкия, региональная партийная номенклатура, рекрутинг.

UDC 94(47)+(470.47)

REGIONAL PARTY ELITES: FROM THE SON OF A NOMAD TO THE HEAD OF THE NATIONAL REPUBLIC (EARLY 1960s–LATE 1970s)

Badmaeva E.N.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Omakaeva E.U.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Annotation

Within the framework of the presented publication, on the materials of Kalmykia, the process of the formation of the Soviet regional party-political elite in the early 1960s–late 1970s is described in detail. On the example of the image of B.B. Gorodovikov, some touches to the associative image of the son of a nomad, who rose from farm laborer to lieutenant general and leader of the Kalmyk Autonomous Republic, are considered. In the difficult period of reconstruction of the socio-economic structure of the republic, which decisively changed military service in the Soviet army to a regional managerial position, after the illegal deportation of the Kalmyk people to Siberia, becoming the first leader of Kalmykia of the titular nationality. The aim of the presented work was to study the mechanism of the formation of the regional party-political elite in the early 1960s–late 1970s, to which it is customary to refer the secretary corps of the Communist Party committees in the regions. This study is relevant based on the need to improve the system for the selection and training of qualified management personnel at the level of individual regions. This, in turn, motivates the research search of scientists in the field of personnel policy of previous historical periods. The importance and timeliness of the stated problems is largely due to the strategically important positions that are occupied by leading management personnel in the social and social structure of Russian society. At the same time, the study of Soviet management experience is very important in the implementation of modern personnel policy. In addition, the study will make it possible to fill in some historiographic gaps and provide an opportunity to analyze Soviet nomenclature practices. The scientific novelty of the presented article is determined by the fact that certain elements in the practice of forming a regional party-political elite in the early 1960s and late 1970s. described in the complex. At the same time, such studies on Kalmyk material have not been carried out before, which makes it possible to introduce into scientific circulation a number of previously unpublished sources.

Keywords

Personnel policy, national elite, USSR, B. Gorodovikov, Kalmykia, regional party nomenclature, recruiting.

ВВЕДЕНИЕ

Начало 1960–1980-х гг. XX в. — один из этапов исследования очень непростого, сложного комплекса проблем истории России, который, по нашему мнению, по постановке проблемы в значительной мере временами будет выходить за рамки заявленной проблематики. Речь идет о комплексе проблем, самым тесным образом связанных с нашей общей российской историей. Указанный период занимает особое место в истории нашей страны, в особенности в истории Республики Калмыкия. Сложные противоречивые изменения происходят после смерти Сталина, когда в результате его тотальной деспотии была предпринята попытка демократизации общественной жизни. В рассматриваемый период партийное руководство перешло от силовой политики сталинского периода к более гибкому прагматизму, национальной политике и новой практике формирования региональной партийно-политической элиты.

В годы смягчения политического режима Н.С. Хрущева был принят указ о реабилитации некоторых репрессированных народов, в том числе кочевого народа — калмыков, и им было разрешено восстанавливать свою национальную автономию. В этот же период центр пошел на сотрудничество с лояльными национальными элитами, оказывал поддержку по выдвижению на руководящую работу национальных кадров, в том числе в Калмыцкой автономной республике.

Начиная с середины 1960–нач. 1970-х гг. усиливается процесс укрепления позиций региональной партийной номенклатуры, которая становится основной силой общественного развития. Благодаря этим тенденциям в социально-экономической и политической сферах наблюдаются демократические тенденции.

Тем не менее, работа по подбору, выдвижению и освобождению партийной номенклатуры в национальных субъектах оставалась прерогативой государства. На ключевые должности ответственных руководящих работников (первые, вторые, третьи секретари партийных комитетов и утверждаемые ответственные работники — заведующие отделами, заместители заведующих отделами и инструкторы парткомов) избирались и утверждались вышестоящими партийными структурами. Существует особое мнение, что механизм формирования советской политической элиты относится к закрытому типу и продвижение кандидатов на руководящие позиции во властной структуре власти происходило не в результате здоровой конкуренции, а на основе отбора сверху.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическую основу научного исследования составили важнейшие научные принципы — историзма, объективности и системности, способствующие изучению представленного предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его аспектов, в контексте общеисторических явлений и процессов. Хронологические рамки исследования ограничены 1950–1980 гг. В работе применяется понятие «поздний социализм». Для исследования одного из советских регионов эпохи позднего социализма используются классические и междисциплинарные методы анализа.

В качестве источниковой базы использованы опубликованные документы Национального архива Республики Калмыкия. Большим источником материалов при исследовании данной темы можно считать и документы личного происхождения. Подавляющее большинство их хранится в НА РК и составляют личный фонд Б. Б. Городовикова — это 271 дело.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование региональной партийной номенклатуры в последнее десятилетие получило достаточно активное освещение. Хотя данная проблематика не является новой в отечественной историографии, но в нынешней ситуации весьма актуальна и достаточно востребована в научном сообществе. Нами будет представлен историографический и источниковедческий обзор исходя в основном из публикаций двух последних десятилетий. Анализируя научные работы, связанные с исследованием номенклатурных практик национальной элиты, отметим, что в основном анализировались социально-демографические и качественные характеристики советской номенклатуры. Рассматривались карьерный рост руководителя; социализация управленца (особенность проявления личности в новых условиях); способ взаимодействия с подчиненными, с вышестоящими партийными руководителями.

В данном русле рассматриваемую библиографию значительно дополняют публикации В. А. Айрапетова (2005; 2015; 2016), в которых автор представляет анализ результатов трансформации номенклатуры ВКП(б)/КПСС в 1946–1982 гг.; подробно разбирает механизмы и каналы элитного рекрутинга, политические изменения и динамику, качественный состав номенклатуры. На примере одного областного региона он выделяет модельные взаимосвязи между кадровой политикой, исходящей из центра (высших партийных органов — Политбюро, ЦК КПСС, его пленумов, собственно руководителей партии-государства), и местной кадровой политикой.

В рамках исследования процессов взаимодействия региональной власти с центром авторы Воронцов и Никифоров (2019) достаточно четко проанализировали материалы устной истории, результаты интервьюирования отдельных представителей советской региональной элиты второй половины 1960-х–конца 1980-х гг. Основное внимание авторов уделено образам представителей власти и коммуникативных практик региональных элит в позднем СССР. В ракурсе устной истории предпринята попытка реконструировать механизмы и стратегии региональной элиты советской провинции, включая бюрократические процедуры, образы и сценарии властных структур в функционировании местной власти 1960–1980-х гг.

Исследователь Л. Метелкина в сравнительно-сопоставительном аспекте рассматривает особенности политики И. В. Сталина и Н. С. Хрущева в непосредственном рекрутинге корпуса первых секретарей партийных комитетов союзных республик и подробно анализирует их ротации (2012a, 2012b).

Весьма интересно подан анализ профессионального уровня политической элиты Оренбургской области в 1965–1991 гг., где авторы А. В. Пахомов и П. В. Ляшенко отмечают детерминирующие проявления государственной власти не только в рассматриваемый период, но и в последующем развитии государства

и общества (2017). На материалах Оренбуржья Пахомовым (2020) подробно описан процесс формирования советской региональной партийно-политической элиты второй половины 1960–1980-х гг. В частности, исследованы особенности работы с кадровым резервом партийных комитетов, показана практика функционирования региональной номенклатуры, проведен ее анализ в статистическом разрезе, дана объективная оценка системе профессиональной партийной подготовки политических лидеров. Установлена преемственность при перемещении управленцев на руководящие должности, их частая межотраслевая, а также географическая ротация.

В XXI в. появляется повышенный научный интерес к периоду правления Н. С. Хрущева, что объясняется во многом его активным реформаторским курсом, когда советская система, в частности, кадровая политика, получила новый модернизационный импульс. По мнению многих экспертов, в структуре власти разгорается сильное противостояние региональной номенклатуры, пытавшейся отстаивать свои социальные и политические интересы. В данном контексте следует упомянуть работы В. П. Мохова (2003; 2014), специалиста по проблемам изучения власти и региональных элит, вопросам формирования, становления и функционирования управленческих групп в России. Исследователь отмечает, что «региональная власть долгое время существовала как власть молчаливая, послушная воле Центра, обеспечивающая своими действиями развитие советского общества. Но за показным смирением чувствовалась власть большинства — той огромной массы лидеров регионов, руководителей крупнейших предприятий, влиятельных организаторов и менеджеров производства и местной жизни, без которых советское общество не могло бы существовать на протяжении многих десятилетий <...> Региональная политическая элита уже при советской власти имела власть, власть огромную, но не всеобъемлющую. Потребовались десятилетия, прежде чем внутри этой элиты возникли предпосылки для того, чтобы присоединить к политической власти и собственность, и власть экономическую» (Мохов, 2003: 1).

Вопросы функционирования и трансформации советской региональной политической элиты в 1960–1980-е гг. рассмотрены И. А. Алексеенко (2009), который утверждает, что региональная политическая элита имеет особые интересы, оказывая значительное влияние на процесс разработки и утверждения региональных законов и воздействуя на механизм принятия решений на федеральном уровне.

В рассматриваемый историографический период у региональной элиты приоритетным направлением являлось сельское хозяйство. Хотя многие исследователи, в том числе известный ученый И. Е. Зеленин, считают, что в годы пребывания Н. С. Хрущева на посту главы государства в сельском хозяйстве имел место продовольственный кризис, наблюдалось резкое отставание зерновой и животноводческой отраслей от потребностей населения. А основная причина — «серьезные просчеты в аграрной политике, лично Хрущева, не сумевшего правильно оценить характер и глубину происходивших в деревне деконструктивных процессов, вовремя исправить или смягчить ситуацию» (Зеленин, 2000: 409).

Однако в выступлении М. С. Горбачева была озвучена положительная оценка деятельности Н. С. Хрущева: «После 1953 года были предприняты довольно крупные экономические, политические, организационные меры, направленные на укрепление сельского хозяйства. В соответствии с решениями сентябрьского (1953 г.)

плenumа ЦК КПСС введены более обоснованные закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, провозглашен принцип планирования снизу, упорядочена налоговая политика. Повысилась материальная заинтересованность тружеников села, стали вводиться пенсии, отменяться ограничения паспортного режима. Колхозы получили право вносить изменения в свои уставы с учетом местных условий. Была реализована крупная программа освоения 42 млн га целинных и залежных земель... Сельское хозяйство стало двигаться вперед высокими темпами» (Материалы...1989: 44). Не без основания многие аналитики пришли к выводу, что хрущевские аграрные реформы стали прорывом после сталинской закоряченной административно-бюрократической системы. Согласимся с их мнением, что аграрная политика, проводимая Н. С. Хрущевым, не всегда была эффективной, но реформаторские действия обязывали партийного лидера найти оптимальный выход из сложившейся ситуации и не допустить падения уровня жизни советского населения и спада сельскохозяйственного и промышленного производства.

В сложившейся непростой социально-экономической ситуации назначение Б. Б. Городовикова в депрессивный аграрный регион в качестве первого секретаря обкома партии весьма интересно в плане рассмотрения его вклада в социально-экономическое и культурное развитие республики в 1961–1978 гг. Итог своей деятельности в качестве регионального лидера национальной республики Б.Б. Городовиков подвел в своей книге «Орденосная Калмыкия» (1984).

В рамках рассмотрения заявленной проблематики представляет интерес издание «Басан Городовиков», состоящее из двух разделов: периода военной службы Б. Б. Городовикова и воспоминаний тех, кто непосредственно трудился рядом с лидером национальной республики и кто занимал ответственные посты в руководстве Калмыцкой АССР с 1960 по 1970-е гг. (1995а; 2000b). На широкой документальной основе впервые вводится в научный оборот достаточно большой объем материалов личного дела генерала Б. Б. Городовикова.

Известный политик, народный депутат РСФСР, член Совета Национальностей Верховного Совета РФ (1990–1993 гг.), министр сельского хозяйства республики В. П. Дорджиев в своих воспоминаниях подробно описывает партийную и государственную деятельность Б. Б. Городовикова, характеризует его вклад в развитие народного хозяйства Калмыкии, в том числе особо выделяет его роль в освоении Черных земель и орошении земель в республике (2000).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Хрущевские оттепели послужили толчком для формирования нового облика руководителя на региональном уровне. И таким руководителем в Калмыкии в сентябре 1961 года стал Басан Бадьминович Городовиков.

В качестве предыстории Российского государства коснемся исторического пути развития России по представленной терминологии чиновников — «служилые люди» относятся к периоду XV–XVII вв.; «чиновничество» в XVIII–XIX вв.; «управленцы», «аппарат», «номенклатура» — середина XX в.; «элита», «олигархия» — вторая половина XX в. Отметим, Басан Бадьминович Городовиков подходит под категорию «национальная элита». По нашему мнению, Б. Городовиков

являлся руководителем нового типа, его отличал стратегический подход к развитию экономики и культуры, неординарная стратегия, способная обеспечить выход республики на новый уровень своего поступательного движения.

На рубеже 1950–1960-х гг., по мнению ряда ученых, завершилось формирование в СССР основ индустриального общества и исчезла физическая возможность управления из Центра всем народнохозяйственным комплексом. В связи с этим выросли роль и значение региональных руководителей партийных, советских органов, хозяйственных организаций. Под этим знаком проходили все хозяйственные и политические перемены в стране. Необходимо было в короткие сроки национальную экономику ввести в новое качественное состояние.

В тот период калмыцкое общество находилось на эмоциональном подъеме. Жизнь меняла представления и стереотипы прежнего сознания у простых жителей, активно генерировала свежие идеи у творческой молодежи. Вот как описывает приход Б. Б. Городовикова И. Е. Намсинов, в то время заведующий сектором печати обкома партии: «Мы, рядовые работники Калмыцкого обкома КПСС, восприняли с восторгом приезд и начало работы вторым секретарем областного комитета партии Б. Б. Городовикова, человека незаурядного, прошедшего Великую Отечественную войну по самым ее горячим и ответственным участкам и с большим мужеством и редким умением находившего выход из любой сложной ситуации... Мы уже знали, что Басан Бадминович будет рекомендован на пост первого секретаря обкома партии» (1995: 65). Подобного рода публицистические воспоминания бывших партийных руководителей обкома и работников ряда советских учреждений справедливо давали оценку управленческой работе регионального руководителя.

В годы пребывания на посту руководителя республики капитальные вложения в народном хозяйстве Калмыкии возросли в 5,6 раза. В республике эффективно осваивались финансовые и материальные ресурсы. Создавались новые строительные организации с укреплением их кадрами специалистов. В период руководства Б. Б. Городовикова численность рабочих возросла с 2300 до 14000 чел. (в 6,3 раза). Отмечался новый виток в строительстве крупных строительных объектов: завода ЖБИ № 12, завода крупнопанельного домостроения в Элисте, керамзитового завода, завода силикатных материалов по производству кирпича. Благодаря объектам строительной индустрии начали свою работу Каспийский мясоконсервный комбинат, мясокомбинат в г. Элисте, Каспийский машзавод по производству автоводозов и автолавок, Чограйское водохранилище, элеватор, Элистинская птицефабрика.

В стране широко проводились мероприятия, связанные с улучшением условий жизни рабочих и крестьян. Со второй половины 1950-х гг. развернулось массовое жилищное строительство. В Калмыкии были введены в действие жилые дома по итогам каждой пятилетки — 672,3 тыс. кв. м.

В 1930 г. руководство Калмыцкой автономной республики добилось декрета СНК СССР о строительстве железнодорожной ветки Элиста–Дивное и удалось провести изыскательские работы; в 1933 г. вновь вышло решение ВЦИК о строительстве железной дороги Элиста–Дивное. В 1940 г. на имя наркома путей сообщения Л. М. Кагановича местными властями было отправлено письмо с просьбой включить в план союзного значения строительство железнодорожной дороги Элиста–Дивное, но война изменила все планы (НА РК. Ф.Р-3. Оп.1. Л. 514).

В 1969 г. благодаря своей настойчивости и авторитету Б. Б. Городовиков сумел построить и открыть железную дорогу Элиста–Дивное. С тех пор и по сегодняшний день железнодорожная станция «Элиста» является важнейшим объектом в республике. Подобное решение подчеркивает проявление высшей компетентности регионального руководителя, способного найти нестандартные решения самых острых проблем и обеспечить их одобрение на самом высшем уровне. Именно высокий профессионализм Б. Б. Городовикова позволил добиться хороших результатов, выделиться среди остальных коллег-управленцев и добиться расположения первых лиц партии и государства.

Строительство нового аэропорта, шоссейных дорог Астрахань–Элиста–Волгоград–Элиста, строительство первого в Калмыкии машзавода в Каспийске и возвращение отгонных пастбищ Черных земель, организация новых районов в республике и создание новых совхозов — все это достигнуто благодаря неустанному труду и постоянным усилиям Б. Б. Городовикова.

При назначении на руководящую должность фактор социального происхождения играл в истории советского общества немаловажную роль. Как пишет в своей биографии Б. Б. Городовиков, он был сыном калмыка-кочевника (НА РК. Ф. П-1089. Оп. 1. Д. 271. Л. 2–13). Труд кочевника был необычайно тяжелым, и только мужественность и необычайная стойкость, обладание настоящим мужским характером позволяли кочевникам выстоять в экстремальных жизненных условиях. Именно образ отца помогал Басану Бадьминовичу выжить в суровые военные и далеко не всегда простые годы на посту регионального руководителя в национальной республике (НА РК. Ф. П-1089. Оп. 1. Д.2. Л. 43–44). Возможно, полученные знания, которые передавались из поколения в поколение в традиционном калмыцком обществе, определили многое в характере Б. Б. Городовикова.

Как отмечают современные отечественные исследователи, при формировании кадрового корпуса элиты параметры социального происхождения играли роль социального регулятора, определяя возможности его развития и дальнейшего продвижения. Многие руководители в большинстве своем являлись выходцами из деревень. И низкий уровень образования управленческих кадров отрицательно сказывался на результатах их деятельности. Что же касается руководителя Калмыкии Б. Б. Городовикова, влияние сельского образа жизни не помешало ему в свое время закончить Московскую военную академию им. Фрунзе, военную академию ВВС. Кроме того, Басан Бадьминович неустанно повышал свой профессиональный уровень управления и относился к той категории правящей номенклатуры, которая представляла собой наиболее образованную часть общества.

И поэтому он неустанно уделял огромное внимание вопросам образования в республике. В результате больших усилий руководителя в подготовке кадров народного образования укрепилась материальная база Башантинского сельхозтехникума. В 1962 г. начало работать Элистинское музыкальное училище, 1 сентября 1965 г. было открыто в Элисте новое учебное заведение — политехникум.

Для подготовки учительских кадров было открыто Калмыцкое отделение при Ставропольском педагогическом институте — первый послевоенный очаг высшего образования в Калмыкии. Благодаря стараниям Б. Б. Городовикова в 1964 г. был открыт Калмыцкий государственный педагогический институт. Начало 1970-х гг. —

время особого расцвета Калмыцкой автономной республики. Б.Б. Городовиковым была проведена огромная организационная работа по открытию в 1970 г. Калмыцкого государственного университета. Образовательное учреждение со временем стало центром образования и науки и по сей день вносит ощутимый вклад в развитие народного хозяйства страны и готовит квалифицированные кадры, в том числе из числа зарубежных студентов и магистрантов. С 2015 г. Калмыцкий государственный университет по праву носит имя Басана Бадьминовича Городовикова.

Вся политическая биография Б. Б. Городовикова подтверждает, что главным условием успеха регионального руководителя было безусловное выполнение текущих и перспективных заданий центра, причем в первую очередь хозяйственного порядка. Эта задача решалась с помощью жесткого администрирования, позволявшего быстро мобилизовать имевшиеся в регионе силы и ресурсы. Б. Б. Городовиков в качестве руководителя — первого секретаря регионального комитета партии — сумел организовать работу местных органов управления, добиться от центра дополнительных финансовых ресурсов и грамотно продемонстрировал успехи своей республики.

Итак, на конкретном примере Басана Бадьминовича Городовикова нами проанализирована деятельность регионального руководителя в национальной республике. Как показано, социальные и политические задачи, стоявшие перед Б.Б. Городовиковым как руководителем, успешно решались.

Железная дисциплина, патриотизм и огромное чувство ответственности перед своим народом сформировали новый тип регионального руководителя. Именно в 1960-е гг. началось рождение национальных элит, желавших расширить компетенцию республиканских органов власти и активней участвовать в делах всего государства. Позже высшее руководство перешло к более жесткой национальной политике — руководящие органы в национальных районах стали формироваться с обязательным участием русских, а нередко преимущественно из них: в Калмыкии — В. И. Никулин (1978–1985 гг.); В. А. Захаров (1985–1990 гг.).

Нас же больше интересует роль региональной (местной партийной и хозяйственной) элиты во взаимодействии Калмыкии с союзным центром сквозь призму личности руководителя региона в период позднего социализма, или, как говорили тогда, «развитого» социализма. Представляется важным реконструировать картину регионального развития Калмыкии в 1960–1980-х гг. с применением методики устной истории путем интервьюирования представителей местной элиты, с учетом особенностей брежневской эпохи (Gorlizki 2010).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно констатировать, что во второй половине 1960-х–1980-х гг. в стране сложился достаточно целостный механизм формирования региональной партийно-политической элиты. Само по себе наличие такого механизма, безусловно, позволяло выдвигать кандидатов на руководящие должности более последовательно, исключить некую хаотичность в притоке руководящих кадров. Проходя через жернова системы отбора и подготовки, будущий руководитель приобретал опыт и навыки управления. Это должно было в значительной степени повысить его компетентность на будущей «элитной» должности.

Руководитель Калмыкии Б. Б. Городовиков в качестве партийного работника и блестящего хозяйственника 17 лет посвятил возрождению Калмыцкой автономной социалистической республики. Несмотря на большие трудности и преграды, сын простого кочевника Б. Б. Городовиков добился больших успехов в государственной и общественной деятельности, прожив яркую, насыщенную, полную борьбы и тревог жизнь, пройдя тернистый путь от простого работника по найму до регионального руководителя национальной республики.

Литература

- Айрапетов, В. А. (2006). Выбор без выборов: эволюция региональной номенклатуры КПСС («поздний сталинизм» — «оттепель» — «застой»). *Pro nunc. Современные политические процессы*, 5(2), 167–177.
- Айрапетов, В. А. (2015). Механизмы и каналы рекрутинга субрегиональной номенклатуры ВКП(б) / КПСС (1946–1953 гг.). *Pro Nunc. Современные политические процессы*, 1(14), 11–23.
- Айрапетов, В. А. (2016). Модели системных взаимосвязей между кадровой политикой, механизмами элитного рекрутирования и качеством управленческих кадров СССР (1945–1982 гг.). *Вестник Тамбовского университета*. Сер. Политические науки и право, 2 (4)(8), 5–11.
- Алексеев, И. А. (2009). Некоторые проблемы изучения советских региональных политических элит 1960–1980-х гг. (на примере Алтайского края). *Известия Алтайского государственного университета*, 4–2 (64), 7–11.
- Басан Городовиков (1995). Воспоминания, исследования, документы. /Сост. К.П. Катусов, З.Б. Очирова, В.Ш. Санжиева. Элиста: АПП «Джангар».
- Басан Городовиков (2000). Воспоминания, исследования, документы. /Сост. К.П. Катусов, З.Б. Очирова. 2-е изд, перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Воронцов, М.С., Никифоров, Ю.С. (2019). «Держать все под контролем»: образы власти и коммуникативные практики региональных элит в позднем СССР через призму устной истории. *Вестник Костромского государственного университета*, 25(4), 58–64.
- Городовиков, Б. Б. (1984). *Советская Калмыкия на подъеме*. Москва: Советская Россия.
- Доржиев, В.П. (2000). *Дело всей жизни*. Ставрополь: Ставропольская краевая типография.
- Зеленин, И. Е. (2000). Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. *Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг.* Вып. 2. М.: Институт российской истории. 394–425.
- Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС* (1989), 15–16 марта 1989 г. Москва: Политиздат.
- Метёлкина, Л. Н.(2012а). Особенности ротации политической элиты в РСФСР. *Известия Саратовского университета*, 12(3). Сер. Социология. Политология, 95–100.
- Метёлкина, Л. Н.(2012б). Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП(б)–КП союзных республик в 1930–1964 гг.). *Вестник Иркутского государственного университета*. Серия Политология. Религиоведение, 2 (9), 1, 132–142.
- Мохов, В. П. (2003). *Региональная политическая элита России (1945–1991)*. Пермь: Пермское книжное издательство.
- Мохов, В.П. (2014). Циркуляция элит: проблема критериев процесса. *Власть и элиты* / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 1. Санкт-Петербург: Интерсоцис.
- Намсинов, И. Е. (1995). Дорогой соиздания. *Басан Городовиков*. Воспоминания, исследования, документы. Элиста: АПП «Джангар». 64–76.

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Пахомов, А.В., Ляшенко, П.В. (2017). Профессионализм политической элиты как условие преодоления дисфункциональных проявлений государственной власти (на примере Оренбургской области в 1965–1991 гг.). *Вестник Калужского университета*, 4, 31–33.

Пахомов, А.В. (2020). Практика формирования региональной партийно-политической элиты второй половины 1960-х–1980-х гг. (на материалах Оренбургской области). *Манускрипт*, 13(3), 34–37.

Gorlizki, Y. (2010). Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev. *Slavic Review*, 69(3), 676–700.

References

Airapetov, V.A. (2006). Choice without elections: the evolution of the regional nomenclature of the CPSU (“late Stalinism”–“thaw”–“stagnation”). *Pro nunc. Modern political processes*, 5 (2), 167–177 (in Russian).

Airapetov, V.A. (2015). Mechanisms and channels for recruiting the subregional nomenclature of the VKP (b) / KPSS (1946–1953). *Pro Nunc. Modern political processes*, 1 (14), 11–23 (in Russian).

Airapetov, V.A. (2016). Models of systemic relationships between personnel policy, mechanisms of elite recruiting and the quality of managerial personnel in the USSR (1945–1982). *Bulletin of the Tambov University. Ser. Political Science and Law*, 2 (4) (8), 5–11 (in Russian).

Alekseenko, I.A. (2009). Some problems of studying the Soviet regional political elites of the 1960s–1980s. (on the example of the Altai Territory). *Bulletin of Altai State University*, 4–2 (64), 7–11 (in Russian).

Basan Gorodovikov (1995). *Memories, research, documents / Comp. K.P. Katushov, Z.B. Ochirova, V.Sh. Sanzhieva*. Elista: APP “Dzhangar” (in Russian).

Basan Gorodovikov (2000). *Memories, research, documents / Comp. K.P. Katushov, Z.B. Ochirov*. 2nd ed., rev. and add. Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo (in Russian).

Gorlizki Y. (2010). Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev. *Slavic Review*, 69(3), 676–700.

Gorodovikov, B. B. (1984). *Soviet Kalmykia is on the rise*. Moscow: Soviet Russia (in Russian).

Dordzhiev, V.P. (2000). *Life's work*. Stavropol: Stavropol regional printing house (in Russian).

Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU (1989), March 15–16, 1989. Moscow: Politizdat (in Russian).

Metelkina, L.N. (2012a). Features of the rotation of the political elite in the RSFSR. *Saratov University Bulletin*, 12 (3). Ser. Sociology. Political Science, 95–100 (in Russian).

Metelkina, L.N. (2012b). Features of the rotation of the regional political elite in the USSR (on the example of the first secretaries of the Central Committee of the CP (b)–KP of the union republics in 1930–1964). *Irkutsk State Bulletin university. Series Political Science. Religious Studies*, 2 (9), 1, 132–142 (in Russian).

Mokhov, V.P. (2003). *Regional political elite of Russia (1945–1991)*. Perm: Permskoye knizhnoye izdatel'stvo (in Russian).

Mokhov, V.P. (2014). *Elite Circulation: The Problem of Process Criteria. Power and elites / Ch. ed. A.V. Duka*. T. 1. St. Petersburg: Intersocis (in Russian).

Namsinov, I. E. (1995). Expensive creation. *Basan Gorodovikov. Memories, research, documents*. Elista: APP “Dzhangar”. 64–76 (in Russian).

NA RK — National Archives of the Republic of Kalmykia.

Pakhomov, A.V., Lyashenko, P.V. (2017). Professionalism of the political elite as a condition for overcoming dysfunctional manifestations of state power (on the example of the Orenburg region in 1965–1991). *Kaluga University Bulletin*, 4, 31–33 (in Russian).

Pakhomov, A. V. (2020). The practice of forming the regional party-political elite in the second half of the 1960s–1980s. (based on materials from the Orenburg region). *Manuscript*, 13 (3), 34–37 (in Russian).

Vorontsov, M.S., Nikiforov, Yu.S. (2019). “Keeping Everything Under Control”: Images of Power and Communicative Practices of Regional Elites in the Late USSR through the Prism of Oral History. *Bulletin of Kostroma State University*, 25 (4), 58–64 (in Russian).

Zelenin, I.E. (2000). Agrarian policy of N.S. Khrushchev and agriculture. *Proceedings of the Institute of Russian History of RAS*. 1997–1998. Issue 2. Moscow: Institute of Russian History. 394–425 (in Russian).